

Дорога к морю

Давным-давно люди покоряли воду с конкретной целью — для ловли рыбы, для путешествия на соседние острова и континенты. Так появились лодки, а затем парусники. Сегодня редко кто использует парусники в практических целях, а вот поклонников яхтинга — профессиональных спортсменов и любителей морской романтики — становится все больше.

Жители древней Полинезии избрали путь попроще — для передвижения по воде использовали длинные доски, увидев которые европейцы изобрели сёрфинг, вылившийся позже во множество разновидностей.

Первый безопасный и удобный акваланг, похожий на сегодняшние аппараты, в середине прошлого века изобрел знаменитый Жак Кусто,

чтобы исследовать морские глубины с научной целью. Сегодня же тысячи дайверов-любителей съезжаются на Красное море, чтобы просто получить свою дозу приятных ощущений от красоты подводного мира, отвлечься от суеты городской жизни и вернуться к природе.

В этом выпуске Bond Style мы говорим с теми, кто не может жить без покорения водных просторов.

Алексей ГОНУС,
соруководитель,
BCS Global Markets

Дмитрий КОРОВКИН,
исполнительный директор
по корпоративным
финансам,
ПАО «АФК «Система»

Евгения ОНУЩЕНКО,
директор по корпоративным
финансам,
золотодобывающая
компания «Полиметалл»

Евгения ОНУЩЕНКО,
директор по корпоративным
финансам,
золотодобывающая компания
«Полиметалл»

Каждый раз настоящее приключение

**Дайвинг — это
всегда настоящее
приключение:
затонувшие
корабли, пещеры,
ночевки на палубе
под открытым
небом посреди
океана**

— **Как начали заниматься дайвингом?**

— Этой истории уже 15 лет. Все началось в Дахабе — дайверской Мекке на Красном море в Египте, известной благодаря Голубой Дыре и глубоководным дайвам на глубину более 300 метров. Сертификат получили с друзьями еще в 2006 году. Сложно представить, как там сейчас, но тогда маленькая бедуинская деревня показалась нам особенной, можно сказать, bohemian по тем временам. Вся тусовка — спортсмены; помимо дайверов Дахаб популярен среди фридайверов, винд- и кайтсерферов. Местное население очень дружелюбное и совсем не навязчивое. Можно было оставить вещи в кафе на пляже на весь день и быть спокойным, что никто ничего не возьмет. Ну и климат, такое не забываешь — горячий сухой ветер, подобный фену. Ныряли с друзьями нон-стоп 10 дней по два-три раза в день — сразу на advanced [PADI advanced] (уровень сертификации по любительскому дайвингу. — *Прим. ред.*), там же после дайвинга первый раз попробовали кайтсерфинг.

В плане дайвинга в Дахабе идеальные условия для начинающих — заход в воду с берега, постепенный уход на глубину, широкое разнообразие дайв-сайтов (риф тянется вдоль всей береговой линии). Также дайвинг с русскоговорящими инструкторами всегда менее формальный, чем

с европейскими. Мое любимое воспоминание — это живописнейший Каньон, быстрый спуск-полет сразу на глубину 30 метров и удивительные каменные массивы.

Дайвинг — это всегда настоящее приключение: затонувшие корабли, пещеры, ночные путешествия через горячую пустыню, ночевки на палубе под открытым небом посреди океана. Можно, безусловно, нырять и без приключений из пятизвездочного отеля на Мальдивах или Сейшелах, но для меня переживание этих моментов с друзьями — это неотъемлемая часть опыта.

— **Насколько важна физическая подготовка для дайвера?**

— В дайвинге прекрасно, что для него не требуется особая физическая подготовка, как для других водных видов спорта. Если без экстрима, то это рекреационный спорт. Тем не менее это и настоящая проверка на самообладание, очень много что может пойти не так — запотевающая маска на глубине, страх закрытого пространства, давление на уши, сильное течение.

— **Был ли у вас страх при погружении, как удалось его пересилить?**

— По опыту, для преодоления дискомфорта требуется погружений десять. Поворотный момент — если это больше

не испытание нервов на прочность, а погружение в медитацию. Остается фокус на дыхании, невесомость, парение в голубой толще воды.

— **В каких местах погружались?**

— Я много ныряла на Филиппинах, в Сабанге, на Рифе Апо — это национальный парк и второй по величине в мире коралловый атолл — поле Большого Барьерного рифа, на Сейшелах, но красивые дайв-сайты можно найти и ближе, даже на Тенерифе.

Самый кайф — это глубина, открытая вода — так, чтобы не видно ни стен, ни дна; космос, крупные рыбы, преломление света, невесомость, величие воды и ее обитателей.

— **Опасные ситуации случались?**

— Экстрим — акул кормить или глубоководные пещеры, например — мне не очень интересен. Из последнего помню, как уговорили на ночной дайв в пещеру посмотреть на фантастических рыб с кошачьими глазами. Впечатления и правда оказались невероятные — ночью под водой ощущение пространства, времени совсем иное. Лунный пейзаж, глубинная тишина, нарушаемая только звуками пузырей. Ползешь почти слепой в узкую дыру; клаустрофобия и дезориентация, потому что дальше фонаря ничего не видно. У напарника, как назло, регулятор был неисправен, и его все время к потолку подкидывало, так что приходилось его за ногу вниз ко дну притягивать. В конце нужно было выключить свет, остаться в полной темноте и ждать, пока глазастые рыбы-фонари появятся. Какое же это было счастье вернуться наконец на землю из «путешествия на Марс»!

— **В Великобритании, где вы живете, удается заниматься дайвингом или только в путешествиях?**

— Дайвинг в Великобритании очень специфический. По рассказам моих друзей, которые в отсутствие других возможностей этим летом вступили в британский дайв-клуб в Лондоне, — видимость нулевая, вода ледяная — костюм придется натягивать очень толстый плюс навешивать на себя много свинцового груза для контроля плавучести. Сервис также нулевой, вплоть до того, что между дайвами придется самому ездить заправлять баллоны на техстанцию. Не для эстетов и любителей красоты.

Я редко планирую отпуск сейчас специально ради дайвинга, потому что среди водных видов спорта очень много других возможностей, а 1–3 дайва всегда можно сделать по ходу дела. Так что в прошлом августе мы неделю занимались серфингом в Эрисейре в Португалии, а позапрошлым летом съездили на кайт-сафари в Египет.

— **Есть ли у вас дайверская мечта посетить какое-то особенное место?**

— Сейчас все больше моих друзей увлекаются дайвингом, в том числе техническим, так что я надеюсь, что мы когда-нибудь соберемся на дайв-сафари и доедем до Галапагосских островов — my dream diving spot.

Алексей ГОНУС,
соруководитель,
BCS Global Markets

«Мы говорим не штормы, а шторма»

Наверно,
ни одно плавание
не прошло
без происшествий,
каждый раз
случались
какие-то
неприятные
ситуации —
то шторм,
то поломка, но все
заканчивалось
хорошо

— **Как давно занимаетесь яхтингом?**

— Все началось в 2011 году. Я тогда работал в «Открытии», и мы провели в Стамбуле регату для клиентов и сотрудников банка. Это были «эмки» — небольшие яхты М-класса длиной около 6.5 метра, — и это была не полноценная регата, а скорее приятная морская прогулка, хотя и она требовала от участников достаточно сил и энергии.

В 2012 году мы уже провели регату на серьезных яхтах Beneteau и Bavaria длиной до 50 футов. Здесь и яхты, и численность экипажа были больше, ну и сама регата интереснее — с длинными переходами.

Вот эти события и подтолкнули меня и многих моих знакомых к увлечению яхтами.

Скажу честно, капитанских прав у меня нет. Хотя я отучился в школе, много ходил под парусом и управлять могу лучше некоторых, у кого права есть, сам документ я так и не получил.

— **Яхты берете в аренду?**

— Своей яхты у меня нет, поэтому да, беру в аренду, причем чаще — катамараны. В большинстве случаев я езжу с семьей, а так как сыновей у меня пятеро, то компания собирается большая, и катамаран позволяет нам с комфортом разместиться.

Мы всегда ходим с капитаном. Во-первых, как я сказал, у меня нет прав, а во-вторых, это достаточно опасное мероприятие, которое требует большого опыта и знаний. Плавать вдоль берега от пляжа к пляжу не очень интересно, а большие переходы в открытом море требуют серьезных навыков.

Сам я всегда в команде — помогаю, выполняю указания капитана, в общем, активно участвую в процессе. Дети тоже уже взрослые и понимают, что такое яхта, парус, как двигатель работает и т. д.

— **В каких водах ходите?**

— В основном это Черногория и Хорватия. Если это не регата, а просто морская прогулка, то можно сразу посетить воды двух государств — плыть из Черногории в Хорватию. Несколько раз был в Греции в районе Кикладских островов. Очень живописные пейзажи, но там как раз запросто можно попасть в сильный шторм. Хотя на яхтах стоит оборудование, которое показывает предстоящую погоду, все равно можно оказаться в крайне неприятной ситуации.

Два раза был в Испании, на Балеарах. Там были сложные ночные переходы, когда на всю ночь уходишь в море, и это, если честно, немного страшно: вокруг

полная темнота, никого больше нет, и только иногда вдалеке покажется большой корабль.

Плавал также в Турции, у Сардинии, в Таиланде, на Корсике — но там уже поменьше были путешествия — по пять-шесть дней.

— **Насколько это опасное увлечение? Были ли у вас экстремальные ситуации на борту?**

— Когда только начинали ходить под парусом, профессиональные яхтсмены нам рассказывали, что, если во время регаты человек падает за борт, высока вероятность, что его не найдут. Даже при средней волне человека практически не видно. Это, конечно, напугало, и первое время мы старались быть очень аккуратными, особенно когда были с детьми. Сейчас они уже взрослые, а тогда, когда им было 6–9 лет, напряжение, конечно, присутствовало.

Что касается экстремальных ситуаций, то почти каждый раз что-то происходит. Часто попадали в шторма. На море погода меняется очень быстро, и при переходе можно попасть на шквальный ветер. Если все оборудование нормально работает, то проблем особых не возникает,

но, как правило, при резком ветре появляются повреждения. То оборвет парус, то двигатель выйдет из строя. На катамаранах стоят два двигателя, которые помогают подруливать, и, если один из них отключается, судно становится плохоуправляемым: катамаран в такой ситуации начинает крениться, он начинает поворачиваться под волну — достаточно неприятная и опасная ситуация.

Была история, когда проспали начало шторма на ночевке, и яхту чуть не бросило на скалы. В шторм яхту начинает оттаскивать с якоря и кидать на все, что рядом, — скалы, берег, другие яхты. Поэтому моряки стараются уводить свои яхты на время шторма подальше от берега.

Два раза мы попадали в подобные ситуации. С капитаном потом в суматохе бегали по палубе, спасали лодку, рубили канаты, которыми были привязаны к берегу.

Как-то обрывало крепления паруса, и он схлопывался. Как правило, два раза в год на одну-две недели удается выбраться на море, и каждый раз что-то происходило, никогда не обходилось без происшествий, но все заканчивалось хорошо.

— **В спортивных регатах участвовали?**

— Мы обычно сами их организовывали. Сам я участвовал, наверно, раз пять, это были двух-трехдневные гонки.

Регата — это очень заводной вид спорта с высоким соревновательным духом. Результат зависит от слаженности команды, от работы каждого человека в команде: как быстро с борта на борт перескакивают, как быстро паруса подтягивают и т. д. На маленьких яхтах — два-три человека на борту, на больших — шесть-семь, и все должны работать как единый слаженный механизм. При этом легко можно получить травму, поэтому нужно не только быстро и четко выполнить команду капитана, но и быть предельно аккуратным, чтобы не сорвать руки. И конечно, важна физическая подготовка, чтобы выдержать длинную гонку.

Тем не менее это очень азартные соревнования, во время которых отключаешься от всего. За свою жизнь я несколько раз тонул, и у меня даже осталась фобия насчет воды, но я об этом совершенно забывал: уже не думаешь о том, что ты можешь выпасть, а спасательный жилет скидываешь с себя, потому что в нем неудобно передвигаться.

Дмитрий КОРОВКИН,
исполнительный директор
по корпоративным финансам,
ПАО «АФК «Система»

Абсолютно «кайфушный» спорт

— Как пришли в вейксерфинг?

— Три года назад решил поэкспериментировать, мне понравилось, втянулся и стал заниматься с тренером.

В целом я много чем занимаюсь регулярно — и верховой ездой, и большим теннисом. Что касается последнего, на «системской» спартакиаде я занимал второе место. Спартакиада АФК «Система» — это крупные соревнования с большим числом участников, сотрудников всех структур и дочерних организаций.

Еще занимаюсь рыбалкой, регулярно выезжаю в отдаленные места России, такие как Центральный Енисей, Хабаровск, Камчатка.

— Как удается находить на все время?

— Стараюсь все делать утром. Я «жаворонок», для меня нет проблемы встать в пять-шесть часов. Раньше успевал и покататься на серфе, и поиграть в теннис — с шести на воде, с семи — на корте, и к девяти-десяти добирался на работу. Так что при желании все можно успеть.

В выходные занимаюсь верховой ездой, тоже тренируюсь утром, чтобы не ломать день, — ведь хочется и с семьей провести время, и дела какие-то сделать. Спорт спортом, но все равно в жизнь нужно вписываться.

— Где катаетесь?

Два-три раза в неделю катаюсь в районе Серебряного бора; там есть вся необходимая инфраструктура.

— Обучение вейксерфу сложное?

— Нет, здесь как раз нет ничего сложного: основная задача — понять, как набирать скорость и тормозить. За полчаса тебя натренируют, поставят на доску, и уже можно получать приятные эмоции, а не испытывать муки обучения. Конечно, кому-то потребуется чуть больше времени, но в целом все достаточно просто. Это абсолютно «кайфушный» спорт, особенно если хорошая погода.

Процесс такой: тебе дают в руки трос (фал), привязанный к катеру, катер разгоняется до 15–17 км/ч, далее ты отпускаешь фал и катишься по волне, которую поднимает катер.

Я пробовал классический серфинг в Португалии. Но там основная сложность в том, чтобы поймать волну. То есть ты должен лежа на доске отплыть, гребя руками, далеко от берега, затем поймать волну, а уже потом какое-то время на ней устоять. После падения — все по новой. И вот как раз очень много времени и энергии тратится на ловлю волны, а не на само катание.

— Насколько это опасно, травмы бывают?

— Важно не путать, есть вейкборд, а есть вейксерф. Вейкборд — это когда катер едет со скоростью 35 км/ч, ноги пристегнуты к доске и вас тащат на фале. Это очень специфичная вещь, упасть на такой скорости в воду — не самые приятные ощущения. Поэтому травмы там более вероятны.

Вейксерф — это небольшая скорость, а все падения в воду — приятные купания. Ноги в серфе не зафиксированы, можно передвигаться по доске. Основные трюки — развороты, заезд на гребень волны, прыжки, карвинг, балансирование и т. д.

— Семья поддерживает ваши увлечения?

— Жена тоже играет в большой теннис, катается на лошадях и пробовала серфинг, но утренние купания в Москве-реке — это на любителя. Хотя этим летом, когда стояла жара, температура воды была 28 градусов, и вылезать из нее совсем не хотелось.

Детей я тоже стараюсь вовлекать в мои активности: теннис и верховая езда понравились больше, а серфинг им пока тяжеловат и сводится к баловству и тасканию на фале.